

UDC: 811.161.1.; 355/359; 37.01

LBC: 81.2rus-9; 68.49; 74.04

MJ № 431

 10.33864/2617-751X.2026.v9.i1.131-158

DIALECTICS OF JUSTICE AND PARADOX OF THEODOCITY

Hikmat Vazirov*

Abstract. The article is devoted to the philosophical problems of justice, which is the most important concept in the modern contradictory world and a fundamental life value for a person, society and the state. Unequal understanding of justice leads to conflicts and even wars. That's why Descartes said: "Clarify the meaning of words, and you will save humanity from half of the delusions". Indeed, if everyone would equally understand the meaning of the concept of justice, then there would be no wars. The authors tried to reveal the essence of justice and connect it with the Absolute, which can be called Allah, God and Lord. It is shown that justice must express (reflex) some kind of divine perfection and some kind of supernatural divine correctness. However, according to the Article 149 of Constitution of the Azerbaijan Republic justice is determined as "equal treatment of equal interests". Considering the Constitution as the highest form of manifestation of the will of the people, we come to the conclusion that the people of Azerbaijan think so. Is this correct? It is shown that justice is the essence of such a position or condition of a person when everyone is comfortable in all respects. When there is no comfort for someone, the process of searching for the causes of discomfort begins. These are the reasons that are called injustice. It has been established that justice is the relationship between the right and obligation, and that injustice occurs when this proportion is violated. The article shows that applying the concept of justice to God is just as wrong as applying classical mechanics to the surface of a black hole. The article also shows that when talking about God, we (and even atheists) should consider Him as an active principle, and not as something dubious, outdated and dead (atheists). Perhaps this is an algorithm for solving the problem of justice and theodicy. It has been established that the supposed injustice created by God is in fact a necessity and correctness, moreover, realized by God.

Keywords: justice, God, theodicy, accuracy, discomfort, right

* Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Head of Laboratory, Institute of Physics; Baku, Azerbaijan
E-mail: vazirov55@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

To cite this article: Vazirov, H. [2026]. DIALECTICS OF JUSTICE AND PARADOX OF THEODOCITY. *“Metafizika” journal*, 9(1), pp.131-158.

<https://doi.org/10.33864/2617-751X.2026.v9.i1.131-158>

Article history:

Received: 05.12.2025 **Revised:** 06.01.2026 **Accepted:** 02.02.2026 **Published:** 15.03.2026

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

УДК: 811.161.1.; 355/359; 37.01

ББК: 81.2rus-9; 68.49; 74.04

MJ № 431

 10.33864/2617-751X.2026.v9.i1.131-158

ДИАЛЕКТИКА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПАРАДОКС ТЕОДИЦЕИ

Хикмет Везиров*

Аннотация. Статья посвящена философским проблемам справедливости, являющейся важнейшим понятием современного противоречивого мира и основополагающей жизненной ценностью для человека, общества и государства. Неодинаковое понимание справедливости приводит к конфликтам и даже войнам. Потому и говорил Декарт: «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений». Действительно, если бы понятию справедливости все придавали одно и то же значение, то и войн не было бы. Авторы попытались раскрыть сущность справедливости, и связать ее с Абсолютом, которого можно назвать и Аллахом, и Богом, и Господом или аналогичными понятиями. Показано, что справедливость должна отражать какое-то божественное совершенство или какую-то сверхъестественную божественную правильность. Однако, согласно статье 149 Конституции Азербайджанской Республики справедливость – это «равное отношение к равным интересам». Учитывая, что Конституция – это высшая форма проявления воли народа, приходим к выводу, что так думает народ Азербайджана. А правильно ли это? Показано, что справедливость – это сущность такого положения или состояния человека, когда всем комфортно во всех отношениях. Когда же для кого-то комфорта нет, то начинается процесс поиска причин дискомфорта. Вот эти-то причины и называют несправедливостью. Установлено, что справедливость – это соотношение между правом и обязанностью, и что несправедливость возникает при нарушении этой пропорции. В статье показано, что применение понятия справедливости к Богу так же неправильно, как и применение классической механики к поверхности черной дыры. В статье также показано, что, рассуждая о Боге, все (и даже атеисты) должны рассматривать Его как именно деятельное начало, а не как нечто сомнительное, устаревшее или мертвое (атеисты). Возможно, это и есть алгоритм решения проблемы справедливости и теодицеи. Установлено, что якобы несправедливость, созданная Богом – на самом деле является необходимостью и правильностью, причем осознанной Богом.

Ключевые слова: справедливость, Бог, теодицея, правильность, дискомфорт, право

* Доктор физ.-мат. наук, руководитель лаборатории Института физики; Баку, Азербайджан
E-mail: vezirov55@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

Цитировать статью: Везиров, Х. [2026]. ДИАЛЕКТИКА СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПАРАДОКС ТЕОДИЦЕИ. Журнал «Metafizika», 9(1), с.131-158.

<https://doi.org/10.33864/2617-751X.2026.v9.i1.131-158>

История статьи:

Поступила: 05.12.2025 Переработана: 06.01.2026 Принята: 02.02.2026 Опубликована: 15.03.2026

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

UOT: 811.161.1.; 355/359; 37.01

KBT: 81.2rus-9; 68.49; 74.04

MJ № 431

doi:10.33864/2617-751X.2026.v9.i1.131-158

HAQQIN DİALEKTİKASI VƏ TEODİSEYA PARADOKSU

Hikmət Vəzirov*

Abstrakt. Məqalə müasir, ziddiyyatlı dünyanın, insanlar, cəmiyyət və dövlət üçün ən mühüm qiyməti olan haqq-ədalətin fəlsəfi problemlərinə həsr olunub. Haqq-ədaləti eyni cür başa düşməmək konfliktlərə, hətta müharibələrə getirib çıxara bilər. Elə ona görə də Dekart demişdi ki: “Sözlərin mənasını dəqiqləşdirin, və siz bəşəriyyəti yanılmaların yarısından qurtararsınız”. Həqiqətən, əger haqq-ədalət anlayışına hamı eyni məna versəydi onda heç müharibələr də olmazdı. Müəllif haqq-ədalətin mahiyyətini açıqlamağa çalışıb və onu Absolut, İlahi yaxud analoji anlayışlarla birləşdirməyə çalışıb. Göstərilib ki, haqq-ədalət ilahi mükəmməlliliyi və ya fövqəltəbii düzgünlüyü ifadə etməlidir. Ancaq Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasının 149-cu maddəsində haqq-ədalətə “bərabər mənafelərə bərabər münasibətə” deyilir. Nəzərə alaraq ki, Konstitusiya xalqın iradəsinin ali formasıdır, belə qənaətə gəlmək olar ki, bu azərbaycan xalqının düşüncəsidir. Bu nə dərəcədə düzgündür? Göstərilib ki, haqq-ədalət insanın vəziyyətinin və ya halının elə bir mahiyyətidir ki, hamiya hər tərəfli rahat olsun. O zaman ki, kiminsə üçün rahatçılıq olmur onda narahatlılığın səbəblərinin axtarılması prosesinə başlanıllır. Həmin bu səbəbləri də elə haqsızlıq adlandırırlar. Müəyyən olunub ki, haqq-ədalət hüquqla vəzifənin nisbətidir və haqsızlıq bu nisbətin pozulduğu halda baş verir. Məqalədə göstərilib ki, haqq-ədaləti Allaha tətbiq etmək klassik mexanikanın qara dəliyin səthinə tətbiq etmək kimi qeyridüzungündür. Göstərilmişdir ki, Allah haqqında düşünəndə hər bir şəxs, hətta ateistlər gərək Onu şübhəli, köhnəlmış yaxud ölü kimi yox (ateistlər), məhz aktiv qüvvə kimi qəbul etməlidir. Ola bilər ki, bu elə haqq-ədalətin və teodiseya probleminin həlli alqoritmidir. Müəyyən olunub ki, Allahın yaratdığı guya ki haqsızlıq (əslində isə düzgünlük) əslində Allah tərəfindən düşünülmüş zərurətidir.

Açar sözlər: haqq-ədalət, İlahi (Allah), teodiseya, düzgünlük, narahatçılıq, hüquq

* Fizika-riyaziyyat üzrə elmlər doktoru, Elm və Təhsil Nazirliyi Fizika İnstitutunun laboratoriya rəhbəri; Bakı, Azərbaycan

E-mail: vezirov55@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5156-0230>

Məqaləyə istinad: Vəzirov, H. [2026] HAQQIN DİALEKTİKASI VƏ TEODİSEYA PARADOKSU. “Metafizika” jurnalı, 9(1), səh.131-158.

<https://doi.org/10.33864/2617-751X.2026.v9.i1.131-158>

Məqalənin tarixçəsi:

Daxil olub: 05.12.2025 **Yenidən baxılıb:** 06.01.2026 **Təsdiqlənib:** 02.02.2026 **Dərc olunub:** 15.03.2026

Copyright: © 2025 by AcademyGate Publishing. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the CC BY-NC 4.0. For details on this license, please visit

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

Sapienti sat. И.Кант.

Уточните значение слов, и вы избавите
человечество от половины заблуждений.
Р.Декарт.

Один день справедливости равен столетней
молитве. Суфийская мудрость.

Когда голодный и сытый смотрят на хлеб, они
видят разные вещи. Руми.

Мир тел есть плацдарм борьбы между добром и
злом. Г.В.Ф.Гегель.

Грех сотворен людьми, но не исходит от них.
Абсолютная правдивость – признак безумия.

1.Вступление

Все, что происходит в обществе, происходит или справедливо, или несправедливо, какое бы значение этим терминам мы не придавали. Так утверждает закон исключенного третьего. И проблема теодицеи (термин введен в 1710 году Лейбницем), т.е. оправдания Бога (богооправдание), который якобы несправедлив, а отсюда, выяснение сущности справедливости – древнейшая проблема философии. Возможно, и даже скорее всего, все войны возникали из-за различного понимания справедливости. Что же такое справедливость? Думается, что справедливость должна выражать какое-то божественное совершенство или какую-то сверхъестественную, божественную правильность. Сам Бог сказал, что: «Я, Господь, люблю справедливость и ненавижу воровство и насилие, и Я воздаю людям по заслугам. Я заключил с Моим народом вечное соглашение» [1]. И: «Господь не поступает несправедливо со своими рабами» [2, 41:46]. Но Бог не дал определение справедливости. Придется самим разобраться со справедливостью, и сконструировать дефиницию этого понятия. Без этого решить проблему теодицеи не получится. Так, известный азербайджанский философ Джамиль Ахмедли писал, что, «как бы парадоксально это не выглядело, но и справедливость, и несправедливость были созданы человеческим сознанием и социальностью» [3, с.96]. В этом аспекте мы с ним полностью согласны. Однако, несмотря на достоинство многих философов и на важность сделанного ими в области справедливости, они часто используют термины, содержание которых неоднозначно и весьма субъективно. Так, например, вызывает недоумение, используемый им термин «нормальная социальная гармония» [3, с.107]. Что значит нормальная? Ведь фашисты тоже строили, как им казалось (*а казалось не только фашистам, но и не малому, а абсолютному большинству немцев!*) нормальную социальную гармонию без евреев, славян, цыган и негров. Причем большая часть немцев Германии с удовольствием и даже вожделением ожидала, что после победы Германии им дадут земли в Польше, Украине или других плодородных местах.

В то же время многие исследователи справедливости опираются на мысль, уже давно выдвинутую Гоббсом о том, что, если все довольны, значит, все справедливо. И эту мысль повторяют многие [3, с.104]. Конечно, эта мысль, т.е. фактически демократия, в определенных условиях хотя и может оказаться удобным объяснением справедливости, но в других случаях это может оказаться несправедливостью, например, в науке. Так, в науке ничего нельзя решать демократически, т.е. большинством голосов. В науке демократии быть не должно, и быть не может. В науке может случиться такое, что один прав, а все люди планеты не правы!!! Поэтому, думаем, что на самом деле социальная гармония как раз и должна заключаться в том, что в стране должны быть и богатые, и бедные. А та социальная справедливость и гармония, о которой мечтали и, как теперь выясняется, все еще мечтают некоторые философы, на самом деле не гармония, а большевистская утопия, которая совершенно справедливо в 1991 году кончилась объективным крахом их страны.

По всей видимости, справедливость – это нечто хорошее или правильное. А что такое хорошо, и что такое правильно? Обычно люди считают, что человека, который не вступает в сделку со своей совестью, и живет честно, можно назвать справедливым и хорошим. Тут же возникает два вопроса. Первый: а разве Гитлер вступил в сделку со своей совестью? Конечно, нет! Он действительно был убежден в том, что евреи подлежат уничтожению, и это он считал честным, а, стало быть, справедливым. А что такое честность? Это и есть второй вопрос...

Получается, что не всё, что для кого-то считается справедливым, с морально-этической точки зрения является правильным тоже. Так, например, статья 149 Конституции Азербайджана (КА) гласит, что: «Нормативные правовые акты должны основываться на праве и справедливости (равное отношение к равным интересам)». Таким образом, учитывая, что КА – это высшая и непосредственная форма проявления воли народа, приходим к выводу о том, что народ Азербайджана считает справедливостью равное отношение к равным интересам. Правильно ли это на самом деле, и хорошо ли это? И всегда ли равное отношение к равным интересам – это справедливость? А может это не так. Тогда, возможно, необходимы будут изменения в Конституции, и, в частности, в определении справедливости? Поэтому в начале попытаемся выяснить, что же такое справедливость вообще (т.е. справедливость в виде всеобщего), и как мы это себе представляем (т.е. справедливость в виде категорийного представления).

Как видим, справедливость представляет из себя основополагающую жизненную ценность для человека, общества и государства. И поэтому, учитывая, в частности, сказанное выше, возникает проблема выбора как критериев и принципов оценки справедливости вообще, так и степени

справедливости в частности. Отсюда приходим к необходимости вскрытия как теоретического, так и практического значения или сущности категории справедливости.

2.Аспекты справедливости

Думается, что справедливость может быть рассмотрена в нескольких аспектах. Первый аспект - это установление онтологии общегносеологического понятия справедливости, второй аспект – определение логики юридического понятия справедливости, третий аспект – выяснение значения обыденного (бытового) понятия справедливости. Возможно, существуют и другие формы справедливости, например, философская, теологическая (справедливость бога) и научная справедливость, а также аспекты справедливости, например, онтологические, логические и гносеологические. Ведь кроме двоичной логики существует множество других логик. Также, возможно, существует много путей постижения онтологии, и гносеологий. В настоящем сообщении мы постараемся, по-возможности, коснуться всех возможных видов справедливости (например, исторической, педагогической) и аспектов справедливости (например, рассмотрим противоречия, возникающие между различными определениями справедливости, сконструированными однозначной и многозначной логиками).

Учитывая сказанное, становится понятным, что в начале необходимо определиться с тем, что в понятийном смысле справедливость – это сущность такого положения или состояния человека, когда психологически всем комфортно во всех отношениях. Когда же для кого-то комфорта нет, то начинается процесс поиска причин дискомфорта. Вот эти-то причины и называют несправедливостью. Таким образом, получается, что с философской точки зрения, отсутствие этих причин дискомфорта и есть справедливость?..

Под комфортом будем признавать понимание или, возможно, чувственное осознание соответствия прав человека действительному (существующему на данный момент) положению вещей. Думаем, что комфорт, а стало быть, справедливость – это вообще-то соотношение между правом и обязанностью. Поэтому, по нашему разумению, права должны быть пропорциональны обязанностям. Думается, что несправедливость (дискомфорт) возникает при нарушении этой пропорции. Однако, в то же время думается, что справедливость (комфорт) зависит от многих условий. В одних условиях положение дел может означать справедливость, в других же условиях это же положение дел будет признано несправедливостью, т.к. приведет к субъективному дискомфорту. Думаем, что этот дискомфорт на самом деле возможно, даже объективен. Так, если в одних условиях рабство – это справедливость, то в других, например, сегодня в нашей стране – это не просто несправедливость, а даже преступление, предусмотренное

статьей 106 Уголовного кодекса (УК) Азербайджанской Республики (АР). Кстати, хотя ни Библия, ни Коран в рабстве ничего очень сильно зазорного и не видели, но все же, по Корану, освобождение раба считалось богоугодным поступком. В Коране также сказано: «Ваши рабы – ваши братья. Кормите их тем же, что едите сами. Помогайте им» (Муслим). А в Библии сказано: «Если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет; а в седьмой пусть выйдет на волю даром [Исход, 21: 2-3]. Но мы не знаем, насколько все это правильно и справедливо.

Итак, хотя КА и утверждает, что справедливость – это равное отношение к равным интересам, однако, думаем, что в некоторых случаях неравное отношение к равным интересам тоже может быть признано справедливостью для одних (в зависимости от величины достоинства человека), хотя для других это же состояние будет дискомфортом, т.е. несправедливостью. Здесь придется внедриться в онтологию понятия «достоинство».

Обычно под достоинством понимается тот вклад человека в общество в прошлом, который сегодня проявляется в виде определенного благополучия общества. Поэтому понимание справедливости как равенства каждого члена общества всем членам по критерию достоинства, прав, льгот, думаем, не всегда правильно. Так, статья 25 КА гласит, что: «Все равны перед законом и судом». Насколько это правильно?.. Не нам судить, мы только спрашиваем. Но, думается, после сказанного выше, в самом этом вопросе уже чувствуется проблеск ответа.

Однако, понимание достоинства как положения, при котором права человека на получение благ зависят только от его личных заслуг, а не от происхождения, думается, тоже не всегда правильно. Так, например, в АР детям участников Великой Отечественной войны (ВОВ) предоставлены льготы при выплате ими налогов. Для детей участников ВОВ – это справедливо, т.к. их родители внесли большой вклад в сегодняшнее благополучие общества, и поэтому они достойные люди. А люди, чьи родители не воевали, могут признать это несправедливостью. Как видим, даже в обществе равенства понимание людьми понятия справедливости неравное. Это «неравное» возникло из-за психоэмоциональных различий отдельных индивидов. Именно эти различия и приводят к разным видам противоречий. Но не следует понимать противоречия как нечто негативное. Наоборот, именно диалектические противоречия и являются источником развития. Без противоречий развития нет. Поэтому приходим к выводу о том, что полной справедливости во всем и везде, наверное, быть не может в принципе. Полная справедливость, думаем – это смерть общества?.. Потому в начале статьи мы и использовали в эпиграфе наш афоризм: абсолютная правдивость (можно читать и «справедливость») – признак безумия.

Таким образом, понимание справедливости зависит от психоэмоционального уровня и состояния индивида, его интеллекта, креативности, умения рассуждать, и приходить к правильным выводам. Думаем, что будет интересно привести здесь рассуждения Джона Локка о справедливости: «Ум легко может заметить отношение к нему всякого действия и рассудить, согласуется ли оно с правилом или нет. Таким образом, получается понятие нравственного добра или зла, которое есть сообразность или несообразность какого-нибудь действия с правилом или нормой и потому называется часто *нравственной справедливостью*. А так как эта норма есть не что иное, как совокупность различных простых идей, то сообразность с ней есть лишь направление действия таким образом, чтобы относящиеся к нему простые идеи соответствовали идеям, которых требует закон. Таким образом, мы видим, что нравственные сущности и понятия основываются на простых идеях, которые мы получаем от ощущения или рефлексии, и ограничиваются ими» [4, с.410]. И далее: «Но в смешанных модусах мы гораздо менее уверены, потому что не так легко решить, как называть различные действия: *справедливостью* или *жестокостью*, *щедростью* или *расточительностью*. И таким образом, наши идеи могут быть ложны в отношении идей других людей, обозначенных теми же названиями. Так, идея, которая имеется в нашем уме, и которую мы выражаем словом «справедливость», возможно, должна носить другое название» [4, с.442]. Здесь как раз будет к месту привести, важнейшее, гениальное высказывание Рене Декарта: «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений». Думаем, что следовало бы добавить, что не только заблуждений, но и проблем.

Другой знаменитый философ Томас Гоббс утверждал, что справедливость – это то, что соответствует воле каждого человека: «То, что соответствует воле всякого человека, никто не может считать несправедливым. С законами государства дело обстоит точно так же, как с законами игры. Все, о чем договорились все игроки, не является несправедливостью по отношению к кому бы то ни было из них. Хороший закон – это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен» [5, с.270]. Неплохая мысль, но вполне ли правильная? Думаем, что нет. Так, например, если даже все люди планеты посчитают что-то справедливым, то это еще совсем даже не значит, что это – действительно всеобщая справедливость. Так, например, Бог может посчитать эту человеческую справедливость несправедливостью. Или, например, все люди могут посчитать, что поедание волками зайцев – это несправедливость по отношению к зайцам. На самом деле, конечно же, это не так, или, во всяком случае, это трудная, и пока еще не решенная философская проблема. Но, думаем, что, в любом случае, на данном этапе человечества спасение людьми зайцев от волков – это большая глупость, и несправедливость по отношению к волкам, которые

ни в чем не виноваты (не по своей же воле они едят зайцев). И должны ли они умирать с голоду? Кстати, по Чьей же все-таки воле они едят зайцев?

Вернемся к Локку: «Этическое познание не становится менее истинным и достоверным оттого, что мы сами образуем нравственные идеи и даем им названия. Здесь, однако, могут возразить: «Если видеть этическое познание лишь в рассмотрении собственных нравственных идей, которые, подобно другим модусам, суть идеи, созданные нами самими, то какими странными будут понятия о *справедливости* и *умеренности*! Какое будет смешение добродетелей и пороков, если каждый может составить себе какие угодно идеи их!» [6, с.44]. Действительно, последний вопрос трудный, и это тема отдельного философского исследования. Но, далее Локк пишет: «Наибольшее значение в этой области имеет этика, представляющая собой попытку найти такие правила и мерила человеческих действий, которые ведут к счастью, а также найти способы их применения. Цель здесь не чистое умозрение и не познание истины, но справедливость и соответствующее ей поведение» [6, с.200]. Таким образом, видим, что Локк различает понятия «истины» и «справедливости». В то же время он использует понятие «счастья», а что это такое – тоже тема отдельного исследования, ведь можно сидеть в тюрьме и быть счастливым, а можно быть свободным, но несчастным. Или, можно быть больным и бедным, но очень счастливым, и в то же время очень богатым и здоровым, но очень несчастным. Поэтому приходим к выводу, что не все, что ведет к счастью, является справедливым. Думаем, что прав был Гегель, когда говорил, что «справедливость является основным принципом, душой конституции» [7, с.184]. А Конституция, как известно – высшая и непосредственная форма проявления воли народа. Но, думается, что очень сомнительно, что справедливость будет таковой именно для всего народа. Даже применительно к Богу справедливость не всегда оказывается определенной и однозначной. Еще великий Кант в своем произведении «Религия в пределах только разума» говорил, что «справедливость высшего законодателя (т.е. Бога - *Авт.*) следует представлять себе не как *благосклонную* и *доступную* *просьбам* (что заключало бы в себе противоречие) и еще менее как выражаяющуюся в качестве святости законодателя (перед которой ни один человек не прав), но лишь как ограничение благости на условии соответствия людей святому закону, поскольку они, как *дети человеческие*, могли бы сообразоваться с его требованиями» [8, с.215]. В произведении же «О неудаче всех философских попыток теодицеи» Кант, как он считал или как ему казалось, доказал, что теодицея невозможна [8, с.60]. Нам думается, что он несколько неточен или не вполне точен. Постараемся показать это, тем более, что сам же Кант там же написал: «Я могу, конечно, заблуждаться в том суждении, в котором

полагаю себя правым...» [8, с.74]. Т.е., даже сам он не совсем был уверен в правильности своих суждений.

3.Проблема якобы несправедливости Бога, и теодицея

Если признавать действительным, истинным и правильным то, что все создано Богом, то, думается, что общая ошибка всех исследователей проблемы теодицеи в том, что, они не учитывают, что, когда Бог создавал мир, не было ничего, был только один Бог. Т.е. было бесклассовое общество, состоящее из одного члена – Бога (хотя, конечно же, понятно, что, то место, где был Бог, обществом признавать нельзя). Поэтому понятия справедливости, как правильно считал Джамиль Ахмедли [3, с.96], пока еще не было. Думаем, что справедливость – понятие обязательно только общественное, и обязательно только классового общества. Думается, что справедливость – это вообще-то соответствие характера и степени действия актора обстоятельствам совершения этого действия и личности актора, и человека, на которого направлено это действие. Снова повторимся, в статье 149 КА сказано, что справедливость – это равное отношение к равным интересам. При утопическом обществе под названием коммунизм будет «равноправие», и справедливости не будет в том смысле, что не будет необходимости в этом понятии, т.е. будет сплошная справедливость (и это правильно, хотя и получился каламбур). После создания мира общество оказалось классовым с неравными стратами, и появилось понятие справедливости. Но было уже поздно: волки уже ели зайцев, львы ели антилоп, болезни и бедность уже были, и исправить уже ничего было нельзя. Вернее, исправить-то было можно, и Бог мог бы исправить, но нужно ли это Ему было? И стало бы это называться исправлением? Ведь исправление – это когда нечто неправильное переделывают в правильное. А разве что-то было неправильно? Кто это доказал? Да и вообще, что такое «правильно»? Наверное, Бог посчитал, что ничего менять не нужно, потому что все и без того было правильно. Не можем же мы думать, что Бог может ошибаться. Ведь что же это за Бог, который ошибается. Т.е., получается, что все, что Он сделал, Он сделал осознанно и с пониманием, и именно таким, каким мы все это видим, и каким все это сейчас является. Возможно, Он хотел, чтобы все сделанное Им дальше уже развивалось самостоятельно, т.е. без Него. А для этого должны были нужны противоречия, т.к. в противном случае не было бы самостоятельного развития. Ведь философы давно уже разгадали замысел Бога о том, что без противоречий не должно и не может быть развития. Они давно разгадали, что развитие потому и происходит, что существует противоречие. Ведь именно разрешение противоречия и есть развитие. Еще Блез Паскаль говорил, что: «Бог создал нас без нас, но Он не хочет спасти нас без нас». Правда то же самое задолго до него в пятом веке сказал Блаженный Августин Аврелий: «Бог создал нас без нашего участия, но Он не пожелал спасти нас без нашего участия».

Постепенно подходим к мысли о том, что применение понятия справедливости к Богу так же неправильно, как и применение классической механики к поверхности пульсара или объему черной дыры. Думаем, что для Бога нет хорошего или плохого животного. Слон, овца, ворона или корова ничем не лучше и не хуже таракана, клопа, шакала, ядовитой змеи или гиены. В то же время, если бы Бог не сделал мир таким «противоречиво-несправедливым», как думают многие, то и человечество, и животный мир исчезли бы. Зайцы вымрут если не будет волков, т.к. без волков зайцы так сильно размножатся, что им не хватит травы, ведь они всю траву съедят, и потом умрут от голода, и от собственных болезней, например, ожирения, т.к. бегать им будет незачем – не от кого. Произойдет деградация. Ведь волки не умеют есть здоровых зайцев. Здоровый умный заяц волка чувствует на очень большом расстоянии, и поэтому близко к себе не подпускает, вернее, волк не может подойти к здоровому зайцу близко: заяц заблаговременно убегает. А если умрут все зайцы, то и волки погибнут от голода. Волки бывают способны есть только больных, слабых или старых зайцев. Поэтому эта якобы несправедливость, созданная Богом – на самом деле есть необходимость, причем необходимость, наверное, осознанная Богом. Т.е. Бог был свободен в своем выборе. И мы, сейчас, только что даже сами не подозревая этого, доказали, что эта так называемая несправедливость, созданная Богом, на самом деле – осознанная Богом необходимость, т.е. справедливость или свобода Бога. Но зайцы все равно могут спросить у Бога, почему Ты сделал все так несправедливо? Почему волки меня едят? Я же их не трогаю. Почему они едят меня, почему не траву? И заяц, возможно, даже не о себе думает, а о волке. Ведь каждый раз, когда волк ест зайца, он извиняется перед ним: прости меня, заяц, я по-другому не могу, я должен тебя есть, таким меня сделал Он. Я не виноват. Мне очень жаль и тебя, и стыдно за себя. И заяц может сказать Богу: если Тебе не жаль меня, то хотя бы пожалей волка – ведь ему очень неловко есть меня, ему стыдно, ему противно есть меня, он ест и плачет. За что Ты, Бог, мучаешь волка? За что ты сделал его и в моих глазах, и в его собственных глазах таким злодеем и негодяjem, творящим зло? Ты поступил несправедливо не только по отношению ко мне, но одновременно и по отношению к моему «врагу» волку. Бог, зачем Тытворишь зло?

Сразу к мести будет вспомнить великих азербайджанцев Бахманиара ал-Азербайджани и Насираддина Туси. Бахманиар говорит: «Если какая-то вещь выступает по отношению к чему-то как зло, то это вовсе не значит, что она есть зло в порядке Вселенной; с точки зрения общего порядка мира эта вещь, напротив, может выступать как благо. По отношению ко Вселенной, следовательно, не может быть никакого зла, а все предустановленное предопределено» [9, с.255]. Но Бахманиар считал, что «от Бога не может «следовать» ничего материального» [9, с.236]. Поэтому сразу вопрос, на

который мы ответа не знаем: а кем предопределено?.. Потому что, Бахманиар считает материальный мир, вернее первоматерию вечной, не сотворенной [9, с.236]. Но, в то же время, «Признавая вечность, не сотворенность материи, он вместе с тем полностью исключает возможность ее самостоятельного, не обусловленного какой-либо причиной, саморазвития» [9, с.236]. Отстаивая идею вечности движения «Бахманиар полемизирует с теми, кто исходя из религиозного догмата о сотворении всего сущего, в том числе и движения, Богом, отрицал вечность движения: «Допустим, что их рассуждения – правильны. Но откуда им известно, что все возникшее нуждается в Творце?» [9, с.248].

В третьей книге «Ат-Тахсил» Бахманиар пишет: «Стало быть, подобного рода зло является необходимым..., а необходимые вещи желанны, хотя бы и акцидентально, с точки зрения общего миропорядка... Всякое зло относительно и является таковым с точки зрения отдельных индивидов; по отношению же к общему порядку мира это зло – не зло [9, с. 256]. И, «если бы не существовало того, что не свободно от зла, то в этом было бы большее зло» [9, с.256].

А что Насираддин Туси? Некоторые его мысли согласуются с мыслями Бахманиара. Так, будучи большим демократом, Туси придерживался мысли своего учителя о том, что «следует внимать мудрым словам даже идолопоклонников» [10, с.129]. А вообще-то Туси делит сущее на необходимо-сущее и возможно-сущее [10, с.135]. И в его понимании понятие «Аллах» выступает лишь одним из синонимов сугубо философского понятия «необходимое бытие» [10, с.137]. Поэтому Туси считал, что: «Пока не будет необходимости, не будет ни необходимого, ни возможного... Исключением из сказанного является обязательно-необходимое, результатом чего выступает истина» [10, с.137]. По Туси «необходимое бытие, именуемое им часто «Аллахом», не наделено способностью творить по своей воле и желанию, не обладает абсолютной свободой действия, оно не всемогуще, т.е. не обладает всеми теми атрибутами, которыми наделяется Аллах в религиозных системах» [10, с.138].

Туси также придавал большое значение справедливости. Он считал первым условием справедливости создание гармонии между различными категориями, слоями народа. Вторым условием справедливости он считал внимательное отношение к народу. Третьим условием справедливости для него заключалось в том, чтобы стремиться к охране общего достояния, передаче каждому его законной доли, учитывая при этом его нужды и заслуги [10, с.162]. Думается, что многие поздние европейские философы многое свое переняли именно от этих двух великих азербайджанцев.

Замечательным являются рассуждения А. Игнатенко о том, что человек не способен все понимать: «Но есть одно, важнейшее условие понимания – все,

что есть в мире Божественном, не является таким, *не может и не должно быть таким*, каково оно в мире земном, тварном. Слово расщеплено на два смысла – тварный и божественный» [11, с.11]. Именно это и утверждает аят 5(7) суры 3 великого Корана: «Он – Тот, Кто ниспоспал тебе писание. Не знает его толкования никто, кроме Аллаха» [2, 3:7]. Действительно, «еще суфии считали, что весь мир – книга, а ее буквы – это речь Бога. Ту книгу читают люди проницательные очами истинной мысли в соответствии с остротой их зрения и широтой разумения» [11, с.10].

4.Противоречие между справедливостью и несправедливостью

Таким образом, в справедливости или несправедливости Бога кроется какая-то очень важная противоречивость. Суть этого противоречия хорошо сформулировал Эпикур: если бог всемогущ и всеблаг, то почему в мире зло (читай несправедливость – Авт.)? «Бог или хочет уничтожить зло и не может, или может, но не хочет, или не может и не хочет, или хочет и может. Если он хочет и не может – он бессилен, что несовместимо с богом; если может и не хочет – он зол, что также чуждо Богу. Если не может и не хочет – он бессилен и зол – это призрак, а не бог. Если хочет и может, что единственно подобает Богу, откуда тогда зло? Или почему он его не устраниет?» [12, с.83]. Правильный ответ такой: потому и не устраниет, что, если устранит, то все, созданное Им, рухнет. Кстати, почему Он разрешил рабство? Рабство было всегда. Даже сегодня это отвратительное явление существует. Неужели это сделал Бог? Рабство узаконено даже в ниспосланных нам Писаниях?

То же происходит и с истиной. Истины нет – это относительное понятие, возникшее именно с появлением человека. Без человека понятие истины бессодержательно. Весь мир, все существующее, возникло объективно, и у этого объективного не было необходимости в понятии «истина».

Следует еще раз отметить, что развития без противоречия нет и быть не может. Так утверждает философия, которую, между прочем, тоже создал Бог. Вернее, Он создал человека с умением думать и рассуждать, а это привело к возникновению философии. Таким образом, получается, что без противоречия Бог не захочет сделать что-то качественно новое? Поэтому чтобы Бог смог сделать что-то, противоречие необходимо тоже? Именно поэтому Бог и создал свое противоречие – Сатану (Дьявола). Или же можно считать, что Сатана возник (или всегда был) вместе с Богом. Т.е. Сатана – это противоположность Бога, Его противоречие. Без наличия Сатаны в Боге необходимости быть не может, и смысла в нем тоже быть не может. Именно поэтому Бог и не устраниет Сатану. Убрав Сатану Бог может исчезнуть Сам. Во всяком случае, для нас.

Однако, мы считаем, что Бог (или по-другому – Аллах) по определению или, как сегодня говорят, по умолчанию, умеет абсолютно все. И дать нам Коран или Библию на любом языке, например, русском или

азербайджанском, Он, естественно, смог бы, причем запросто. Значит, если бы Бог захотел, то Он дал бы нам Коран и Библию и на других языках. Но Он не дал. Это очень важно: Он не дал то, что мог бы дать. Но не дал не потому, что не умеет. Он умеет! Тогда почему не дал? Единственный правильный ответ такой: не захотел, не посчитал нужным или необходимым? Значит, Бог не хочет, чтобы Коран и Библия были на других языках? Неужели Он не хочет, чтобы Коран и Библия были на русском или азербайджанском языках? Возможно, и такое, что Бог хочет, чтобы Библия и Коран **не** были на русском, азербайджанском или других языках. Но люди переводят эти книги, думая, что поступают правильно. Как же это может быть правильным или справедливым, если Бог этого не хочет, или если это Ему не нравится (действительно, хотел бы – Сам бы дал)? Значит, переводчики этих священных книг пошли против воли Бога? Значит, они делают то, что Богу не нравится, и то, что Он не хочет? Значит, они – безбожники? Стало быть, все переводы Корана и Библии – богопротивные книги, запрещенные Богом? Тогда как же быть? А все просто: нужно выучить арабский и иврит. То же и с другими священными книгами. Т.е. все переводы священных книг – это происки Сатаны, целью которых является натравить народы друг на друга – ведь все переводы отличаются друг от друга. Вот откуда берутся разные секты, раскол, ненависть и вражда между народами. Поэтому переводы священных книг, например, Корана, следует называть не Кораном, а пересказом Корана переводчиком так, как он это понял. И этот пересказ ни юридической, ни моральной силой обладать не может! Ведь сказано же в 37-м аяте суры 13 Корана, что: «И так Мы ниспослали его как арабский судебник». Точно так же не обладает юридической силой книжка под названием «Конституция Азербайджанской Республики». Юридической силой обладает только оригинал под названием «Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası». А то, что на русском языке – это всего лишь пересказ!

Решая проблему справедливости мы должны коснуться влияния этого понятия также и на науку, и на схожие области. Так безобразное положение науки в постсоветском пространстве общеизвестно: научная деятельность выродилась в бессмысленную деятельность по получению липовых ученых степеней и званий, а также сдачи отчетов, причем, во-первых, непонятно кому, и, во-вторых, совершенно никому не нужных. Конечно же, такое положение дел – огромнейшая несправедливость. А в чем же, все-таки, механизм этой несправедливости? Разберемся. В научных учреждениях каждый работник должен выдать результат, это понятно, т.к. хоть какую-то, но все же вроде бы зарплату получал. Что же выдать? Для того, чтобы выдавать научные результаты, эти самые результаты нужно сперва получить. А для этого необходимы определенные специфические, необычные способности, имеющиеся не просто не у всех, а даже, скажем

больше, – мало у кого. Но эти результаты требует начальство, с которого тоже требует его начальство. Таким образом, найти в науке нечто совершенно новое или неизвестное – удел великих, а их на всю планету всего несколько десятков. Откуда же обычному человеку сочинить научный результат? Остается один единственный способ, а именно позаимствовать результат, сходный с темой исследования данной конкретной бесталанности, из общедоступной литературы, слегка переделать его как попало, по своему разумению, и опубликовать полученную «научную статью» в каком-нибудь научном журнале как свое достижение, и сдать отчет. И эта несправедливость в постсоветском пространстве называется наукой. Почему же такое происходит? Все просто: требовать от бездарности научный результат – это обычная неграмотность, т.к. это фактически означает идти против законов мира и природы. Ведь эти бездарности воруют чужие мысли, берут чужие научные статьи, переделывают их как хотят и публикуют от своего имени как свои результаты не потому, что они злодеи и враги народа от рождения, а просто потому, что хотят жить. А жить в научном мире – значит, публиковаться. В противном случае выгонят, сократят, уволят. Поэтому они вынуждены воровать чужое: ведь своего-то нет. Т.е. подобное поведение большинства бездарностей в научном учреждении – это всего лишь инстинкт самосохранения (кстати, тоже созданный Богом). И требовать от них, чтобы они так не поступали, то же самое, что требовать от них умереть, или требовать от шакала не воровать кур в деревнях. Необходимо понять, что шакал по-другому не может, он просто не умеет жить по-другому. Кстати, а Кто сделал шакала вором?.. Про людей говорят, что Бог дал им ум, и они должны понимать, что воровать – плохо. Но ведь шакал-то не понимает, что воровать – плохо. Ему такой ум вроде бы не дан. Да он вообще не понимает, что такое воровство, и что такое плохо. Просто он живет в соответствии с генетически вложенным в него Кем-то инстинктом голода и самосохранения.

Наши рассуждения привели к тому, что в научных учреждениях выход, вроде бы, один, но только вроде бы. Этот выход следующий: оставить в научных учреждениях только тех, кто умеет работать, т.е. поступить по справедливости, а не ждать манны небесной. Но тогда возникает вопрос, а куда девать остальных, и что государству с этими остальными делать? Однако, все же, еще суфии говорили, что: «Один час справедливости равен столетней молитве» [13, с.45].

5. О понятии правильности

Как же был прав Рене Декарт, когда говорил: «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений». И все же, что же такое правильность, о которой мы говорили? Интуиция, а именно весь наш жизненный опыт подсказывает, что правильность органически связана с рациональностью, т.е. правильность – это разумность, благость,

обоснованность, целесообразность, расчетливость, логичность, благоразумность, приспособленность, пригодность, осмысленность, правдивость, прогрессивность, рассудочность, идеальность, идейность, прагматизм, выигрышность, практичность, самоорганизованность, саморазвиваемость, удобность, синергетичность, гармоничность, соразмерность, совершенство, эвдемонизм, сознательность, беспорочность, безгреховность, нонригоризм, совестливость, солидарность, экономичность, реалистичность, идеальность, уместность, сбалансированность, соответствие, основательность, действенность, гуманизм, дальновидность, созвучность, согласованность, причинность, инвариантность, полезность, сглаженность, ладность, созвучность, взаимосвязанность, общезначимость, завершенность, взаимообусловленность, эффективность, соотнесенность, упорядоченность, устойчивость, органичность, стройность, обдуманность, продуманность, подлинность, здравомыслие, истинность, адекватность, релятивизм, соответствие, **должность** (т.е. **должное**, т.е. то, что́ должно быть и как должно быть), **нормальность**, **непротиворечивость** и одновременно **противоречивость**. Думается (мы в этом убеждены), что следует обратить особое внимание на то, что **непротиворечивость** и **одновременная внутренняя противоречивость** и есть главные **предикаты правильности**. Можно привести много других предикатов и дефиниций правильности. Т.е. получается, что правильность – это имя критерия, соответствующего мудрости или нужности выбора. И этот выбор должен содержать противоречие, ибо без противоречия нет правильности, и выбор мертв. Но, в тоже время, выбор должен быть непротиворечивым. Получилась ерунда? Нет, это не ерунда. Именно в правильной непротиворечивой системе в скрытом виде должно находиться противоречие, и наоборот. Это и есть диалектика. Так что, Бог и есть самый великий диалектик. И Он все сделал правильно! Это при выдуманном коммунизме нет противоречий и вроде бы все справедливо. На самом деле такого общества без противоречий быть не может. А если появится – сразу рухнет. Без противоречий ничего быть не может!

Таким образом, можно прийти к выводу, что правильность и справедливость – это сущность такого состояния, мышления или действия, связанного с этим мышлением, которые наиболее адекватно отражают соответствие сознания (мышления) и действия – реальности, т.е. миру. Этим правилом можно пользоваться при необходимости принятия решения. Поэтому при принятии решения необходимо учитывать все параметры существующего состояния реальности, в том числе, психоэмоциональное, субъективное состояние человека. В то же время необходимо учитывать возможный результат принятого решения и всеобщую выгоду от принятого решения, т.е. равенство и справедливость. Так, известный философ Радиф

Мустафаев в своей книге «Проблемы равенства в средневековой мусульманской цивилизации» пишет: «Мусульманская общественность держалась не на родственных связях, а формировалась на основе единства идеологии (идеи), основанной на справедливости» [14, с.22]. «Создателем этой идеи и Учения был пророк Мухаммад» [14, с.23]. И еще: «Вот почему именно Ислам освободил волю человека от рабства и дал душе полную свободу, что и привело к возникновению новой системы правоотношения» [14, с.24]. Считаем, что в сказанном многое правильно и поэтому справедливо.

Необходимо признаться, что о некоторых наших результатах догадывались даже древние мыслители. Так, Гераклит говорил, что: «Следует знать, что война всеобща, что справедливость есть раздор, и что все возникает через раздор, и по необходимости» [15]. Т.е. даже еще Гераклит догадывался, что со справедливостью не все так просто и однозначно. Ведь по Гераклиту получается, что справедливость – это раздор, и войны возникают из-за справедливости. Думаем, что это правильно! Именно так! Бог так и сделал! Он сделал все справедливо, потому и возникли недовольства! Замечательный результат! Гераклит – великий мудрец!

Таким образом, учитывая, что, возможно, Бог хочет развития созданного Им мира с минимальной затратой сил, т.е. хочет именно саморазвития мира, Ему необходимо было создать мир правильно. В противном случае созданное Им было бы обреченным и бессмысленным. Мы же не можем думать или даже предполагать, что Бог создал мир бессмысленно. Возможно, у Него была цель. Поэтому для самостоятельного достижения миром этой цели, Бог должен был создать этот мир правильно. В противном случае мир рухнет задолго до того, как достигнет этой божественной цели. И если мир самостоятельно, без вмешательства идет к этой цели, значит он построен или создан правильно, рационально, а стало быть – противоречиво. В последнем предложении слова «правильно» или «рационально» можно заменить на приведенные выше аналогичные предикаты или синонимы, в том числе, на слово «непротиворечиво». Получается прямо как по Гегелю: у него бытие и небытие – одно и то же. У нас получилось аналогичное: противоречивость равна непротиворечивости. Т.е. они имманентны друг другу – одно без другого не бывает. Вернее, противоречивость и непротиворечивость – одно и то же!!! Важнейший результат!!!

Приведем цитату из книги известного философа Г.Г.Майорова, посвященную Блаженному Августину Аврелию: «Метафизической основой зла, является неполнота, несовершенство всех вещей, стоящих в иерархии сущего ниже бога. Зло есть privation – лишенность, отсутствие полноты бытия у вещей. Поэтому оно не субстанциально и есть только эпифеномен

нисходящей иерархии субстанциальных благ, возникающий на основе внутренней соотнесенности их неравноценных содержаний: если бы все сущее обладало бытием в одинаковой мере, не было бы и зла; если бы ничего не существовало, то зла также не было бы. Вот почему и познается зло не само по себе, а как лишенность блага (*per privationem*)» [16]. Действительно, Августин видел причину зла в сотворенности всех вещей из «ничего». Как пишет Майоров, Августин считал, что именно ничто и есть фундаментальное зло – *malum generale*, от которого и происходит любое зло [16]. Думаем, что если в этой мысли великого Августина слово «зло» заменить на слово «несправедливость», то получим подтверждение сказанному нами. А если учесть, что справедливости без несправедливости не бывает, получим, что мир одновременно и справедлив, и благ, и правilen, что и требовалось доказать!!! **Нет необходимости оправдывать Бога!!! Он все сделал правильно!!!**

6. Снова теодицей

Проблемой теодицей занимались и занимаются давно и многие. Но эту проблему никак не могли решить. И причина всех философских неудач теодицей, на наш взгляд, заключалась именно в том, что рассматривали эту проблему только с религиозных позиций. Еще Фейербах говорил, что человек не может свободно творить, мыслить и действовать, оставаясь религиозным. В этом отношении не может быть никакого компромисса. Следует сделать выбор: служить науке, философии, искусству или религии [17, с.22]. В этом же аспекте вспоминается учитель Фейербаха, великий Гегель, который, с пренебрежением относился к материалистам (причем, как нам кажется, совершенно справедливо), упрекая их в том, что они хотели «жить постоянно погруженными в материю и иметь своим предметом *действительность*, а не разум и не обладали способностью рассуждать» [17, с.29]. Считаем, что Гегель, конечно же, прав. Так, именно рассуждения и привели нас к полученным результатам. Давно известно (элеат Парменид первым сделал это гениальное научное открытие), что человеческое познание может привести к двум различным результатам: ощущения или чувства дают одну картину мира, а разум – другую, порой совершенно противоположную. Таким образом, элеаты первыми установили, что разум и чувства по-разному отражают мир, причем подлинным является тот результат, к которому привел разум, а не чувства или ощущения.

Еще Фейербах считал, что объектом философии должно являться абсолютно всеобщее и безусловно необходимое, т.е. идея. Но, конечно же, эту идею необходимо представлять не как нечто неподвижное, а как деятельное начало и диалектически, т.е. с учетом законов диалектики, также созданных Богом. А что такое диалектика и диалектический подход? Думаем, что это такой метод познания, когда учитывается, что любая

философская вещь как единое (или целое) представляет из себя целокупность противоречивых частей. И эти противоположности, и противоречия борются друг с другом (закон единства и борьбы противоположностей). И эта борьба противоположностей и противоречий приводит к изменениям количественным, которые в конце концов заканчиваются изменениями качественными (закон перехода количественных изменений в качественные), и возникновением новых противоречий (закон отрицания отрицания). **Вот почему изначальная правильность, созданная Богом, приводит в конце концов к так называемой несправедливости, которая на самом деле несправедливостью не является.** Поэтому говоря или рассуждая о Боге все (и даже атеисты, и верующие тоже) должны рассматривать Его как именно деятельное начало, а не как нечто сомнительное (атеисты), устаревшее или мертвое (философы-материалисты). Возможно, это и есть алгоритм решения проблемы справедливости и теодицеи. Однако, если рассматривать Бога как Нечто (или Некто – не знаем точно, как правильно!) развивающееся, то Он перестанет быть Абсолютом, т.к. абсолют развиваться или изменяться, наверное, не может, т.к. в противном случае – это будет уже не абсолют.

И поэтому если предположить или даже принять за истину то, что все создано Богом, то следует принять и другую истину, заключающуюся в существовании противоположности Бога – дьявола, причем не важно, был он всегда или его создал Бог. Важно то, что зло (читай несправедливость) было почти изначально, и, как бы это ни казалось странным, послужило развитию всего сущего, а не только человека. И совсем не плохо то, что зло (несправедливость) существует и сейчас. Оно существует для развития, т.е. его (зла) преодоления, без которого развитие невозможно. Отсюда вывод: смысл жизни, данной Богом, в преодолении зла и противоречий, т.е. в развитии – как самого себя (саморазвитие), так и саморазвития Мира. И справедливость или несправедливость нужно суметь понять правильно. Бог все сделал по-божески, абсолютно правильно, и божественно справедливо. Вернее, Бог все делал не справедливо, а абсолютно правильно, т.е. хорошо. Просто человеческая справедливость не тождественна божеской, высшей, абсолютной правильности.

Кто же является самым авторитетным судьей в вопросах, касающихся Бога? Конечно же, Сам Бог. А что Он сказал и где? В Библии, конечно же. В Библии в главе Бытие [1: 4, 8, 10, 12, 18, 21, 25] все время повторяется: «И увидел Бог, что это хорошо». Т.е. каждый раз после сотворения Богом чего-то, Он смотрел, видел и говорил, что это хорошо. А в стихе 31 той же главы сказано: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма». Ведь считается, что Библию нам дал Бог Сам. Значит, Он Сам и дал нам ответ на поставленные нами вопросы. А ответ таков: Бог все делал не по какой-то

там непонятной справедливости, а как положено, т.е. хорошо, т.е. правильно.

А вообще-то, для человеческого понимания справедливости и теодицеи вначале нужно понять, что мышление обычных людей стандартизовано не совсем правильными, или даже совсем неправильными воспитанием и образованием. Т.е. людьми управляют законыевшие идеи и суждения, возникшие и развивающиеся под чужим влиянием. Любой человек считает себя свободным, во всяком случае, пытается стать свободным даже не понимая, что такое свобода, и не понимая, что ему только кажется, что он свободен. Действительно, люди же не совсем понимают, что такое свобода. И та свобода, к которой человек стремится, тоже иллюзорна, и даже совсем не является свободой. Обычно человеку всегда кажется, что он всё, или, по крайней мере, что-то понимает. На самом деле это, конечно же, не так. Поэтому он должен отказаться от убеждения, что он все правильно и адекватно понимает. Беда в том, что в школе его уже научили мыслить логически. И научили, что это правильно и хорошо. На самом деле, именно это неправильно, вернее, не всегда правильно. Да, это хорошо, но только в быту и тривиальных областях науки. В глубокой науке и религии логика (та, к которой люди привыкли) не всегда работает. Так, например, привычная логика не работает в кристаллической решетке (в кристаллической решетке даже понятий «траектория» или «линия» нет). И именно это неправильное, но привычное логическое мышление и приводит людей к мысли о том, что Бог несправедлив. И это приводит также к тому, что, когда люди говорят о Боге, они непроизвольно имеют в виду какое-то Божество. На самом деле, Бог, Аллах – это совсем даже не Божество! Вот причина возникновения проблемы теодицеи вообще, в принципе. Дело не в Боге, не в Аллахе. Проблема в самом человеке, который со своим неправильным мышлением неправилен сам. Вот почему ни большевики, ни материалисты-атеисты, ни верующие (и те, и другие неправильные) не смогут решить проблемы теодицеи. Даже буддисты не смогут решить, несмотря на то, что они хотя нами и признаются верующими, но в бога не верят [18, с.13], вернее, «отрицают существование Бога» [18, с.23]. Эту проблему теодицеи, которая, как нам удалось выяснить, проблемой, в общем-то, и не является, могут не решить, а только разъяснить, и только лишь совершенные, просветленные, необычные люди, нестандартные философы. Знаменитый суфий Ал-Джили на странице 48 части 2 своего произведения «Совершенный человек, или Знание концов и начал» называл совершенных людей «буквальной копией Истинного, Всевышнего». И самым совершенным из людей он считал пророка Мухаммада. Другой суфий Ибн-Араби в «Геммах мудрости» говорил: «Мухаммад совершеннейшее сущее в человеческом роде, а потому им начат миропорядок и им закончен».

А вообще-то, нужно вспомнить, что много было пророков, но их череда закончилась Мухаммадом, который был не простым пророком (наби), а Посланником (расул). По суфийским представлениям он – наисовершеннейший из всех людей. И они, и все мусульмане, пророка Мухаммада считают печатью пророков, т.е. он – последний, других пророков больше не будет: «Мухаммад – печать пророков» [Коран, сура 33, аят 40]. Но других людей – Совершенных Человеков – ещё будет, возможно даже много.

Совершенные Человеки? А кто это? Это – суфийские святые. Это Учители-Мастера. Считается, что именно они, эти Совершенные Учители, являются производными от пророка Мухаммада, и передатчиками Божественного образа из поколения в поколение. И отличаются они от Пророка лишь степенью совершенства: пророк Мухаммад – Наисовершеннейший, а они – просто Совершенные. Так считают истинные суфии.

В то же время нужно понять, что совершенство, вообще-то, не может иметь степеней сравнения, т.е. степеней совершенства, в противном случае, в самом «совершенстве» будет заключаться «несовершенство» или «не совсем совершенство». Так вот, именно в суфиях и актуализировалась истина. Вот причина, почему они говорили: «Аз есмь истина» [19, с.321]. Но, в отличие от пророков, от Бога получают они не Откровения, а вдохновения [11, с.153]. На самом же деле, на наш взгляд, это даже не вдохновения, а возвышенные озарения, которые приходят именно к Мастерам-Учителям! Эти знания – божий промысел, пророчество. Мастера или Учители получают божественное знание за счет озарения, и становятся просветленными. Говоря философски, получается, что суфии, эти существа духовные, эти Учители – хотя и не пророки, но и небытие истинных пророков! Они с божьей помощью могут сделать даже невероятное [например, Евангелие от Иоанна, 11:43].

И поэтому только суфии и Совершенные могут разъяснить и дать ответ на знаменитый вопрос Эпикура о том, откуда зло и почему Бог все сделал несправедливо. И одним из величайших гениев (мы его считаем суфием) был Гегель. Он говорил: «Мысля, мы, вместо того чтобы познать истину, превращаем ее в ложь» [20, с.371]. А одна из главных его мыслей следующая: «Мы должны принимать данное, как оно есть, и не имеем никакого права спрашивать о том, разумно ли оно» [20, с. 328]. Или: «Дело мира состоит вообще в том, чтобы примириться с духом, познать себя в нем» [20, с.132].

А вообще-то, этих Совершенных было достаточно много: Бахманияр, Туси, Низами, Физули, Р. Гук, Ньютон, Эйнштейн, Гейзенберг, Планк, Пуанкаре, Толстой... Думается, что все они тоже были суфиями. И именно

они и решали проблемы человечества... Но о них и их роли – в наших других исследований.

Думаем, что, наконец-то, проблема теодицеи решена: во-первых, никакой проблемы нет, и, во-вторых, никакой божеской (или божественной) несправедливости тоже нет. Если и есть несправедливость – она субъективная, человеческая, кажущаяся, т.е. находится лишь в мыслях и чувствах человека. Таким образом, как удалось доказать, Бог не нуждается в том, чтобы его оправдывали. И люди тоже не должны пытаться оправдывать Его.

Итак, теодицея или попытка богооправдания – глоссолалия!

7.О причине постановки вопроса о справедливости

Теперь остается только выяснить, какова причина того, что человек вообще ставит вопрос о несправедливости Бога? Думаем, что ответ таков: человек, поднимая этот вопрос, получает какое-то удовлетворение от самой постановки вопроса. Он, если даже не находит ответа на этот вопрос, все же получает некое удовлетворение от самой постановки этого вопроса. И, так как постановка этого вопроса носит совершенно формальный характер, то превращение этого вопроса в цель уничтожает саму объективность вопроса, оставляя лишь субъективность или отсутствие объективного критерия справедливости, который мы могли бы использовать в жизни. Поэтому, не имея объективного критерия справедливости, нам приходится руководствоваться лишь субъективностью, которую нельзя применять ни к Богу, ни к природе. Ведь субъективное представление справедливости лишено объективных правил ее нахождения и применения, и поэтому неистинно. Поэтому мы должны поставить, во-первых, вопрос о том, что является подлинным содержанием справедливости и, во-вторых, почему природа и жизнь должны воплощать это содержание. В этом вопросе обыденное мнение такое: справедливость призвана довести до наших чувств все то, что происходит в сознании. Справедливость же должна доставить нашим чувствам наслаждение благородством Бога, или, как, наверное, сказал бы Гегель – наслаждение всем тем существенным и возвышенным, чем дух обладает в своем мышлении и в идее. И поэтому, думается, что субстанциальная цель справедливости в ее способности смягчить и урезонить необузданность всевозможных, порой постыдных и даже запрещенных желаний и вожделений. Ведь, как говорил Гегель, только «нравственный человек свободно подчиняется законам, и лишь для безнравственного они являются внешне принудительными» [21, с.70].

В основе же необузданности, думаем, лежит, в частности, себялюбие, а в общем, в некоторых случаях, врожденный инстинкт самосохранения. Таким образом, думается, что сущность, внутреннее содержание справедливости в ее способности уменьшить необузданность желаний. Механизм же уменьшения в том, что справедливость доводит до сознания человека его

чувства, и человек бывает способен видеть свои влечения, в то время как раньше он поддавался им без всякого размышления. И он, видя всё, но теперь уже со стороны, начинает стараться избавиться от них. И, скорее всего, то, что человек нуждается в справедливости, является объективным законом мира, вернее, одним из проявлений объективного инстинкта самосохранения. И человек, например, обуреваемый горем, уменьшает это чувство горя тем, что просто проявляет, выпячивает свое горе, выплескивает его наружу, вовне. Плач, думаем – это выливание горя из себя наружу. Потребность выплеснуть наружу свое внутреннее переживание или дискомфорт – это, скорее всего, генетически врожденное свойство человека (хотя, возможно, не только человека). Думаем, что наибольшее удовлетворение приносит выплескивание наружу своего дискомфорта именно звуком, словами, жалобами, криками. Многократно говоря о своей печали, человек размышляет о ней, а это приводит к постепенному облегчению и удовлетворению. Поэтому плач и жалоба – это не метод решения проблемы, а всего лишь метод избавления от гнетущего дискомфорта. Похожая ситуация и с наркоманами. Очередной укол они делают не для решения своей проблемы или получения удовольствия, а для избавления от ломки, т.е. от жестоких болей. Здесь удовольствие лишь в избавлении или, по крайней мере, в уменьшении болей, т.е. ужасно гнетущего дискомфорта.

Таким образом, думается, что с философской точки зрения, сущность справедливости в раскрытии истины, причем проявляющейся именно в чувствах.

8. Выводы

8.1. Справедливость весьма противоречивое понятие, а проблема теодицеи – это и не проблема вовсе, а парадокс, а парадоксы, как известно, не решаются.

8.2. Даже монарх «является юридически безответственным, т.е. его абсолютная власть не может быть подвергнута какому-либо правовому регулированию. По формуле Петровского воинского устава – это «самовольный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен» [22, с.5]. А Бог во всех отношениях несравненно выше монарха. О какой же несправедливости может идти речь? Абсолют (Бог), говоря юридическим языком, является абсолютно безответственным, т.е. Его действия, возможности и власть абсолютны, и не могут быть подвергнуты какому-либо юридическому (правовому) или иному (например, моральному) регулированию. Т.е. Он никому и ничему ничем не обязан, и поэтому давать ответ о своих действиях тоже не обязан. И вообще, Он никому и ничему ничего не должен. И лишь только атеисты, которые считают, что Еgo нет, имеют моральное право обсуждать Его. Но тогда обсуждать Его им смысла тоже нет. Обсуждение Бога атеистами – это

нонсенс и абсурд. Действительно, как же обсуждать Того, Кого они считают несуществующим?.. Что же касается так называемых верующих, т.е. тех, которые признают наличие бытие Бога, то им обсуждать Его никак нельзя, вообще нельзя, это им запрещено! Ведь сказано же им: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» [Библия, Исход, 20:7]. Таким образом, учитывая то, что все люди являются или верующими, или нет (действительно, других же людей ведь не бывает) получается, что обсуждать Бога могут только они, больше некому. Т.е. могут обсуждать или те, или эти – других же людей не бывает. Но нельзя ни тем, ни этим. Получился парадокс. Таким образом, повторимся, **проблема теодицеи – это не проблема, а всего лишь парадокс! А парадоксы не решаются.** **Парадоксы (диалектические противоречия) – это всего лишь основы возникновения и развития теоретического мышления.** Что же касается мусульман, то в Коране есть запреты, связанные с богохульством. А если говорить о Боге все же придется, то только в положительном аспекте [например, Коран, аят 23 суры 59].

8.3. Якобы несправедливость (а вообще-то – правильность), созданная Богом – на самом деле является мировой необходимостью, причем необходимостью, наверное, осознанной Богом. Т.е. Бог был свободен в своем выборе. Таким образом «несправедливость», созданная Богом – это осознанная Богом необходимость, и на самом деле является справедливостью или свободой Бога. Бог сделал мир правильным, т.е. противоречивым. Вот откуда так называемая несправедливость. На самом деле, эта «несправедливость» и есть правильность. Без диалектического противоречия нет и быть не может правильности. Думаем, что это закон мира и диалектики, возможно, созданных Богом.

8.4. Доказано, что Бог все сделал правильно, но эту правильность Бога люди неосознанно, интуитивно-субъективно назвали несправедливостью, т.к. они чувствуют дискомфорт, который тоже является правильностью. Таким образом, то, что правильно для Бога, люди часто называют несправедливостью, а то, что люди называют справедливостью, часто для Бога является неправильностью. Т.е. верховная абсолютная правильность не всегда соответствует человеческой справедливости.

8.5. Важнейшим атрибутом мира и вселенной должна быть не справедливость, а правильность (абсолютная верховная правильность). Правильность – объективна, причем эта объективность абсолютная, идущая от абсолюта, т.е. верховная. Человеческая же справедливость субъективна, она связана с человеком, людьми, субъектами взаимодействия или взаимовлияния, т.е. она интуитивна, чувственна.

8.6. В идеале справедливость должна быть частным случаем правильности, а вообще-то, в идеале, справедливость должна быть тождественна правильности. Но в жизни чаще всего так не бывает: иногда то, что

абсолютно правильно для Бога, вселенной и Мира, человек справедливым не признает. И мы это уже доказали на примере зайцев и волков. Но, как известно, подтверждением истинности и правильности является именно практика. Так, на практике были случаи, когда истребляли волков – кончилось катастрофой. Были случаи, когда истребляли воробьев или зайцев – снова катастрофа. Истребляли лягушек – эпидемия. Все это доказывает, что Бог все сделал правильно. И попытки исправить положение и восстановить «справедливость» приводят к неудаче, т.к. Бог все сделал правильно, и ничего исправлять не нужно. Просто нельзя идти против Бога.

8.7. В статье 149 Конституции АР слово «справедливость» необходимо заменить на слово «правильность». Но эта правильность в любом случае сама будет противоречивой.

8.8. Все предикаты, использованные выше для слова «правильность», установлены по отношению к Абсолюту. Например, рациональность, выгодность, необходимость и т.д. установлены относительно вселенной, т.е. это выгодно или рационально для вселенной, т.е. для Абсолюта. Для людей же это может быть несправедливым (но это им только кажется).

8.9. Правильность любой философской вещи в ее диалектической противоречивости. Если в вещи диалектического противоречия нет, то это не вещь, это – ненормальность и неправильность. Вот почему этот утопический коммунизм – общество без противоречий, т.е. общество всеобщей справедливости – вещь неправильная, противоречащая законам диалектики, и поэтому недостижимая.

8.10. Буддисты считают, что Бога нет. Значит, буддисты – атеисты? Они даже не язычники-многобожники, и даже не идолопоклонники. Но исламисты борются с буддистами и уничтожают их памятники Будды. Почему? Потому что, эти памятники Будды для исламистов – идолы. На самом же деле, буддисты признают Будду и не богом, и не идолом, а великим, и не просто великим, а просветленным. Однако, мы тоже ставим памятники нашим великим. Значит, исламисты и с нами должны бороться?

8.11. В вопросах религии никакой науки или демократии быть не может. Только один Бог знает (а не люди), что правильно, и как должно быть.

8.12. «Религия превыше всего! Бог – великий математик, величие науки является лишь отражением божеской славы» [23, с.5].

8.13. У Бога логика есть? Думается, что логика вообще-то только для людей. А если предположить, что у Него логика тоже есть, то это точно не человеческая логика. Это человек для того, чтобы быть способным жить вообще, и, в частности, для достижения своих целей, вынужден пользоваться логикой, законами, принципами, науками, разными нормами и т.д., потому что без них его жизнь и существование вообще будут просто невозможными. Бог же – нет! Он же абсолют. Ему для достижения чего-то нет необходимости рассуждать логически или использовать математику,

науки, принципы или логику. Он все делает по-другому. Он просто делает! Возможно, даже не рассуждая. Он делает так, как хочет, т.е. правильно, хорошо. Поэтому стараться понять «логику» Бога не то, чтобы невозможно, а просто неправильно и поэтому, думается, даже не нужно. Ведь если признавать Бога как наличное бытие, то надо признать также то, что Его конституция и интеллектуальные параметры и характеристики не аналогичны человеческим. И поэтому о Его несправедливости даже разговора быть не может, да и не должно быть, т.к. отождествлять человеческий интеллект с божеским нельзя. И потому попытка оправдания Бога (теодицея) – глупость.

8.14.И поэтому еще в Писании апостол Павел дал завет: «Всегда радуйтесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия» (Новый Завет, первое послание апостола Павла к Фессалоникийцам). За все?! Что бы это ни было???

8.15.Итак, Бог Сам и решил «проблему» теодицеи, сказав, что никакой проблемы нет, все правильно, так должно быть, и, значит, все хорошо. Во всяком случае, Он считает, что все правильно и хорошо. И чтобы не тратить время на управление миром, Он создал законы, которые и управляют миром вместо Него, в том числе, Закон единства и борьбы противоположностей, Закон перехода количественных изменений в качественные и Закон отрицания отрицания. А вообще-то, не разработав дефиницию Бога, говорить о Нем бессмысленно.

8.16.Показав, что проблема теодицеи – не проблема вовсе, а всего лишь парадокс, и все сущее, все, что есть, на самом деле правильно, мы, тем не менее, все же предоставляем читателю возможность свободного выбора при желании дальнейшего рассмотрения им и анализа данной темы. И нужно знать и не забывать, что: «Независимость от общественного мнения есть первое условие совершения чего-либо великого и разумного» [20, с.556]. И еще: «Вреднее всего желание предохранить себя от ошибок» [20, с.557].

8.17.Расскажем притчу. Шел философ, проголодался и присел у родника покушать хлеба. Подскакал важный чиновник и, дабы напоить своего коня, грубо приказал философу убираться. Философ спросил: «Ты кто?» Сановник ответил: «Я визирь». Философ: «А выше тебя кто?» Сановник: «Выше меня – главный визирь». Философ: «А выше главного визиря кто?» Сановник: «Выше него – великий султан». Философ: «А выше султана кто?» Сановник: «Выше султана – только Бог». Философ: «А выше Бога кто?» Сановник: «Выше Бога – никто!». Философ встал и пошел. Сановник зло его окликнул: «А ты кто?». Философ: «Я – никто!».

9.ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. *Книга пророка Исаии* (61:7–8).
2. Коран. *Сура 41* (аят 46); *сура 3* (аят 7); *сура 33* (аят 40); *сура 23* (аят 59).

3. Ахмедли, Дж. (2003). *Социальная справедливость и социальная гармония*. В: *Çağdaş dövrün aktual problemləri* (Актуальные проблемы современности). Баку: Diplomat, 388 с.
4. Локк, Дж. (1985). *Сочинения в 3-х томах* (Т. 1). Москва: Мысль, 623 с.
5. Гоббс, Т. (1991). *Сочинения в 2-х томах* (Т. 2). Москва: Мысль, 733 с.
6. Локк, Дж. (1985). *Сочинения в 3-х томах* (Т. 2). Москва: Мысль, 560 с.
7. Гегель, Г. В. Ф. (1978). *Политические произведения*. Москва: Наука, 439 с.
8. Кант, И. (1980). *Трактаты и письма*. Москва: Наука, 710 с.
9. *История азербайджанской философии в 4-х томах*. (2002). Т. 1. Баку: Элм, 360 с.
10. *История азербайджанской философии в 4-х томах*. (2008). Т. 2. Баку: Элм, 640 с.
11. Игнатенко, А. (2004). *Зеркало ислама*. Москва: Русский институт, 216 с.
12. Рижский, М. И. (1987). *Библейские пророки и библейские пророчества*. Москва: Издательство политической литературы, 367 с.
13. Суфии: восхождение к истине. (2009). Москва: Эксмо, 640 с.
14. Mustafayev, R. (2010). *Orta əsrlər müsəlman sivilizasiyasında bərabərlik problemi*. Bakı: Təknur MMC, 160 s.
15. Рожанский, И. Д. (1979). *Развитие естествознания в эпоху античности*. Москва: Наука, 486 с.
16. Майоров, Г. Г. (1979). *Формирование средневековой философии*. Москва: Мысль, 432 с., с.318.
17. Фейербах, Л. (1974). *Собрание произведений в 3-х томах* (Т. 1). Москва: Мысль, 544 с.
18. Протеро, С. (2023). *Восемь религий, которые правят миром*. Москва: Эксмо, 400 с.
19. Ибн Араби. (1998). *Насставления ищущему Бога*. Москва: Восточная литература, с.321–322.
20. Гегель, Г. В. Ф. (2019). *Библиотека избранных сочинений*. Москва: Эксмо, 560 с.
21. Гегель, Г. В. Ф. (1975). *Энциклопедия философских наук* (Т. 2: Философия природы). Москва: Мысль, 696 с.
22. Борисов, А. Б. (2010). *Большой юридический словарь*. Москва: Книжный мир, 848 с., с.5.
23. Эйнштейн, А. & Инфельд, Л. (1968). *Эволюция физики*. Москва: Молодая гвардия, 272 с., с.5.

REFERENCES

1. The Bible. *The Book of the Prophet Isaiah* (61:7–8). (in Russian)
2. The Quran. *Surah 41* (verse 46); *Surah 3* (verse 7); *Surah 33* (verse 40); *Surah 23* (verse 59). (in Russian)
3. Ahmedli, J. (2003). *Social justice and social harmony*. In *Contemporary problems of the modern era*. Baku: Diplomat, 388 p. (in Russian)
4. Locke, J. (1985). *Collected works in three volumes* (Vol. 1). Moscow: Mysl, 623 p. (in Russian)

-
5. Hobbes, T. (1991). *Collected works in two volumes* (Vol. 2). Moscow: Mysl, 733 p. (in Russian)
 6. Locke, J. (1985). *Collected works in three volumes* (Vol. 2). Moscow: Mysl, 560 p. (in Russian)
 7. Hegel, G. W. F. (1978). *Political writings*. Moscow: Nauka, 439 p. (in Russian)
 8. Kant, I. (1980). *Treatises and letters*. Moscow: Nauka, 710 p. (in Russian)
 9. *History of Azerbaijani philosophy in four volumes*. (2002). Vol. 1. Baku: Elm, 360 p. (in Russian)
 10. *History of Azerbaijani philosophy in four volumes*. (2008). Vol. 2. Baku: Elm, 640 p. (in Russian)
 11. Ignatenko, A. (2004). *The mirror of Islam*. Moscow: Russian Institute, 216 p. (in Russian)
 12. Rizhskii, M. I. (1987). *Biblical prophets and biblical prophecies*. Moscow: Political Literature Publishing House, 367 p. (in Russian)
 13. *Sufis: The ascent to truth*. (2009). Moscow: Eksmo, 640 p. (in Russian)
 14. Mustafayev, R. (2010). *The problem of equality in medieval Muslim civilization*. Baku: Teknur LLC, 160 p. (in Azerbaijani)
 15. Rozhanskii, I. D. (1979). *The development of natural science in antiquity*. Moscow: Nauka, 486 p. (in Russian)
 16. Maiorov, G. G. (1979). *The formation of medieval philosophy*. Moscow: Mysl, 432 p., p.318. (in Russian)
 17. Feuerbach, L. (1974). *Collected works in three volumes* (Vol. 1). Moscow: Mysl, 544 p. (in Russian)
 18. Prothero, S. (2023). *Eight religions that rule the world*. Moscow: Eksmo, 400 p. (in Russian)
 19. Ibn Arabi. (1998). *Instructions for the seeker of God*. Moscow: Eastern Literature, pp.321–322. (in Russian)
 20. Hegel, G. W. F. (2019). *Library of selected works*. Moscow: Eksmo, 560 p. (in Russian)
 21. Hegel, G. W. F. (1975). *Encyclopedia of the philosophical sciences* (Vol. 2: *Philosophy of nature*). Moscow: Mysl, 696 p. (in Russian)
 22. Borisov, A. B. (2010). *Large legal dictionary*. Moscow: Knizhnyi mir, 848 p., p.5. (in Russian)
 23. Einstein, A., & Infeld, L. (1968). *The evolution of physics*. Moscow: Molodaia gvardiia, 272 p., p.5. (in Russian)